

Поселившись в отеле на вершине горы, Му Цзиньнянь наконец почувствовал облегчение и глубоко вздохнул. Он не стал прогонять Гу Чэннаня, а, поев за его счёт, как раз собирался спросить, почему тот всё ещё не уходит. Но тут он заметил, что помощник Гу Чэннаня идёт от входа, везя два чемодана.

Му Цзиньнянь бросил на них беглый взгляд. Да это же всего лишь командировка, зачем такие сложности?

— Место неплохое, сегодня остановимся здесь, — произнёс Гу Чэннань, вставая и уходя.

Му Цзиньнянь остался сидеть, размышляя, не стоит ли и жильё тоже взять за чужой счёт.

Весь день Му Цзиньнянь не видел Гу Чэннаня. Хорошо отдохнув, он вышел из номера. Отель был небольшим, и владелец, судя по виду, работал здесь уже давно. Му Цзиньнянь подошёл к нему.

— Хозяин, у вас отелёк уже немало лет стоит, — вежливо сказал он, доставая сигарету.

— Да, лет семь или восемь, — ответил хозяин, человек открытый, и сразу же завязал разговор.

— Очень хорошо, выглядит прекрасно, — продолжил Му Цзиньнянь, сдерживаясь. — Кстати, хозяин, не помните ли вы этих двоих? Они были здесь два или три года назад.

Му Цзиньнянь достал из кармана фотографии Гу Цинфэна и Чэн Лили, положив их перед хозяином. Это была скорее попытка наугад, ведь прошло уже несколько лет, и вряд ли кто-то мог запомнить таких людей. Однако ответ хозяина оказался неожиданным.

— Помню, конечно помню! Это была группа студентов, эти двое были зачинщиками. Наш местный представитель говорил, что ночью выходить опасно, но они не послушались. Потом наткнулись на медведя, говорят, одному даже ногу покалечили. Это дело даже в газетах было!

Поблагодарив хозяина, Му Цзиньнянь больше не стал задавать вопросы. Он заказал холодный напиток и сел в уголке.

Группа студентов? Наверное, они приехали сюда на экскурсию. И даже попали в газеты. Теперь он мог быть уверен, что Чэн Лили и Гу Цинфэн были одноклассниками и, возможно, дружили. Остальное было неважно. Достаточно было знать, что они оба были здесь. Завтра можно было возвращаться домой.

Сегодня он слишком устал, поэтому решил остаться здесь на ночь.

После ужина Му Цзиньнянь так и не увидел Гу Чэннаня. Наверное, тот действительно был занят переговорами по контракту. Да и зачем ему ждать? Ему не нужно отчитываться перед ним. С этими мыслями Му Цзиньнянь улёгся спать.

Из-за горной местности ночью было довольно холодно. Проснувшись от холода, Му Цзиньнянь услышал, как кто-то открывает дверь. Он хотел встать, но боялся, что это вор. Если его спугнуть, это будет слишком невыгодно. Лучше подождать, пока он войдёт.

Му Цзиньнянь притворился спящим. Действия незнакомца были медленными, он осторожно приближался, не забыв при этом закрыть дверь.

Как только дверь закрылась, Му Цзиньнянь не выдержал и вскочил с кровати, резко ударив

ногой. Но, к его удивлению, противник легко уклонился. Му Цзиньнянь на мгновение замешкался, почувствовав сильный запах алкоголя. Раньше из-за холода его нос был заложен, но теперь запах буквально окутал его.

Не успев опомниться, Му Цзиньнянь оказался скованным. Его руки были схвачены одной рукой противника, и он упал на диван, а тот сверху навалился на него. Му Цзиньнянь почувствовал, что рана на животе, вероятно, снова открылась.

— Гу Чэннань, тебя что, переклинило? Вставай немедленно, я кому говорю! — закричал Му Цзиньнянь, чувствуя, как боль пронзает его тело.

Но Гу Чэннань, уже сильно пьяный, не обращал на это внимания, лишь продолжая давить на него.

Гу Чэннань, едва слыша слова Му Цзиньняня, лишь раздражённо нахмурился. В лунном свете он видел что-то, что двигалось у него перед глазами, и это его раздражало. Он наклонился, чтобы избавиться от этого.

Му Цзиньнянь хотел крикнуть ещё раз, но его рот внезапно оказался закрыт. Он оцепенел, почувствовав, как губы Гу Чэннаня прижались к его собственным. Му Цзиньнянь забыл, как реагировать.

Он думал, что на этом всё и закончится, но Гу Чэннань не собирался останавливаться. Его язык попытался проникнуть в рот Му Цзиньняня, но тот стиснул зубы, не позволяя ему это сделать.

Гу Чэннань, однако, не собирался сдаваться. Он слегка надавил на рану Му Цзиньняня, и тот от боли резко вдохнул, на лбу выступил пот. Воспользовавшись моментом, Гу Чэннань успешно преодолел сопротивление.

Му Цзиньнянь хотел укусить его, но так и не решился. Поцелуй Гу Чэннаня оказался не таким уж неприятным, он был наполнен ароматом алкоголя. Му Цзиньнянь подумал, что, наверное, сам опьянел. Язык Гу Чэннаня скользнул по его зубам, нёбу, нежно лаская и вовлекая его в игру. Несколько раз их языки встречались, и Му Цзиньнянь невольно закрыл глаза, погрузившись в темноту.

На самом деле Му Цзиньнянь всегда был тем, кто не испытывал интереса к женщинам. Именно из-за того, что глава семьи не мог принять его ориентацию, он покинул родовое поместье. Из-за своей профессии и внутренних принципов он никогда не вступал в случайные связи. Но, вероятно, слишком долго сдерживая себя, он почувствовал, что ему нужно выпустить пар.

— Ты можешь быть только моим, только моим, — внезапно произнёс Гу Чэннань, отпуская Му Цзиньняня.

Му Цзиньнянь резко открыл глаза, глядя на человека перед собой. Его руки были освобождены, и он холодно посмотрел на Гу Чэннаня, прежде чем резко оттолкнуть его.

Почему? Почему в тот момент он почувствовал, что готов сдать? Этого не может быть!

Стоя в ванной, Му Цзиньнянь снова и снова обливал себя холодной водой. Вода попала на рану, но он этого даже не замечал, продолжая стоять под душем. Ему нужно было остыть!

Когда он вернулся в комнату, Гу Чэннань уже спал на диване. Было холодно, и он весь сжался в

комков. Му Цзиньнянь смотрел на него с противоречивыми чувствами, но в итоге ничего не сделал, лишь поднял температуру кондиционера и накрыл Гу Чэннаня тонким одеялом из шкафа. Всё это время Гу Чэннань не шевельнулся. Му Цзиньнянь лёг обратно в свою постель, чувствуя странное ощущение на губах.

Он снова заснул только под утро. В комнате всё ещё витал слабый запах алкоголя.

Му Цзиньнянь проснулся через три часа. Гу Чэннаня уже не было в комнате, но он ясно чувствовал, что его состояние ухудшилось. Рана, вероятно, снова воспалилась, а после часового холодного душа у него появилась лёгкая лихорадка, и в горле першило.

Утром аппетита не было, но, чтобы набраться сил для поездки домой, он заказал горячую кашу. Съев половину порции, он почувствовал тошноту. Му Цзиньнянь не смог доесть и встал, чтобы забрать свой чемодан.

К его удивлению, когда он открыл дверь, Гу Чэннань сидел на диване в его комнате, а на столе лежала куча бумаг.

— Гу Чэннань, ты что творишь?! — с хриплым голосом крикнул Му Цзиньнянь, выглядевший довольно жалко.

— Детектив Му, ты меня действительно основательно изучил. Молодец, продолжай в том же духе, и ты обязательно раскроешь дело, которое я тебе поручил, — с улыбкой сказал Гу Чэннань.

Он проснулся рано утром и, открыв глаза, понял, что находится не в своей постели. Оглядевшись, он понял, что это не его комната. Его немного разозлило, что его помощник оказался так слаб, что даже не смог защитить его от алкоголя. Сам он обычно не пьянел легко, но в тот вечер, думая о том, что нужно скорее вернуться, незаметно выпил больше десятка бокалов. В конце концов, он даже не помнил, что произошло. Неужели его просто оставили в чужой комнате?

<http://bllate.org/book/16800/1544917>